

Развитие правовых механизмов формирования пространства экологической и климатической безопасности в рамках Евразийского экономического союза¹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации Целей устойчивого развития ООН в рамках ЕАЭС, которые являются на сегодняшний день главными политическими ориентирами для всего мирового сообщества. Авторы акцентировали внимание на экологических и климатических проблемах устойчивого развития.

Рассматривая Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации, авторы показали, что вызовы и угрозы, обозначенные в Стратегии, по сути, являются вызовами и угрозами не только для России, но и для всех дружественных стран, в том числе для стран ЕАЭС. При этом существующие экологические проблемы в одной стране — участнице ЕАЭС чаще всего имеют трансграничный характер и не могут не влиять на экологическую обстановку в других странах.

В статье проведен анализ важнейшего документа ЕЭК — Стратегические направления развития Евразийской экономической интеграции. На основе научного анализа и теоретических обобщений авторы показали, что основой интеграционных процессов является общее понимание вызовов и угроз, а также степень вовлеченности ЕАЭС в мировые процессы, и прежде всего в экологической и климатической сфере.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция, экологическая и климатическая безопасность, Цели устойчивого развития, документы стратегического планирования

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.132.8.143-154

Наталья Григорьевна ЖАВОРОНКОВА,
член экспертного совета
при Счетной палате
Российской Федерации,
заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор
qavoron49@mail.ru
119121, Россия, г. Москва,
ул. Зубовская, д. 2

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,
профессор кафедры
экологического
и природоресурсного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
jgshpakovskij@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Natalia G. ZHAVORONKOVA,

*Member of the Expert Council at the
Accounts Chamber of the Russian Federation,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Dr Sci. (Law), Professor*
qavoron49@mail.ru
2, ul. Zubovskaya, Moscow, Russia, 119121

Yuri G. SHPAKOVSKY,

*Professor of the Department
of Environmental and Natural Resource
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr Sci. (Law), Professor*
jgshpakovskij@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The regime of the share in the authorized capital (shares) as the spouses' common property

Abstract. *The article discusses the problems of implementing the UN Sustainable Development Goals within the EAEU, which are currently the main political guidelines for the entire global community. The authors focused on the environmental and climate challenges of sustainable development.*

By examining the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation, the authors showed that the challenges and threats outlined in the Strategy are essentially challenges and threats not only for Russia, but also for all friendly countries, including those in the EAEU. At the same time, the existing environmental problems in one EAEU member state are often cross-border in nature and cannot but affect the environmental situation in other countries.

The article provides an analysis of the EEC's most important document, "Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration." Based on scientific analysis and theoretical generalizations, the authors demonstrate that the foundation of integration processes lies in a shared understanding of challenges and threats, as well as the extent to which the EAEU is involved in global processes, particularly in the environmental and climate spheres.

Keywords: *Eurasian Economic Integration, Environmental and Climate Security, Sustainable Development Goals, Strategic Planning Documents*

В 2015 г. в Аддис-Абебе (Эфиопия) состоялась конференция ООН, принявшая Повестку дня до 2030 года, включившую 17 целей устойчивого развития (ЦУР). Сегодня они являются главными политическими ориентирами для всего мирового сообщества. Эти 17 целей устойчивого развития разбиты по пяти направлениям: справедливое социальное развитие; инклюзивный экономический рост; охрана окружающей среды и экологическая безопасность; мир и справедливость; партнерство.

Концепция, реализующая ЦУР, является трехмерной (3D) категорией, охватывающей: а) экологический, включая климатический, аспект (измерение), активнее и острее всего обсуждаемый политиками на разного рода мировых форумах, б) социальное и в) экономическое измерения. Последние включают задачи минимизации голода, бедности, укрепления здоровья и развития образования (так называемого человеческого капитала), а также инклюзивного экономического роста, при котором процесс развития охватывает все слои населения, не позволяя людям остаться за бортом экономического прогресса. Принципиально, что все три измерения и все 17 ЦУР взаимосвязаны, взаимозависимы и направлены на достижение главной стратегической цели указанного развития — повышение качества жизни людей².

Почти 200 стран, подписались под Целями устойчивого развития ООН, но в силу экономических возможностей по-разному подходят к их реализации. По мнению академика РАН Б. Н. Порфирьева, «процесс перехода на рельсы устойчивого развития и в мире в целом, и в России в частности идет медленнее, чем хотелось бы, с ощутимыми противоречиями и трудностями. Причин несколько, но одна из главных заключается, на наш взгляд, в том, что в перечисленных выше моделях принятия решений принципиальная для бизнеса экономическая составляющая устойчивого развития уходит на второй план. Конечно, устойчивое развитие корпораций может и, вероятно, должно сближаться с понятием устойчивого развития общества в целом, но они никогда не будут тождественны. Для бизнеса была и остается главной его успешная коммерческая деятельность, что бы об этом ни говорили, — иначе это уже не бизнес и не рынок»³.

Вместе с тем наибольшее внимание мирового сообщества в последние годы уделяется решению (в контексте устойчивого развития) глобальных экологических проблем, в первую очередь вызванных изменением климата.

В 2025 г. Всемирный экономический форум опубликовал доклад о глобальных вызовах на предстоящее десятилетие⁴. Экологические проблемы в этом докладе в списке из десяти основных рисков занимают первые четыре позиции: экстремальные погодные явления; утрата биоразнообразия и разрушение экосистем;

² Порфирьев Б. Н. Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России. СПб. : СПбГУП, 2020. С. 8.

³ Порфирьев Б. Н. Указ. соч. С. 9.

⁴ Обзор Доклада о глобальных рисках 2025 года Всемирного экономического форума (15 января 2025 г.) / Департамент торговых переговоров Минэкономразвития России // URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/obzor_doklada_o_globalnyh_riskah_2025_goda_vsemirnogo_ekonomicheskogo_foruma.html (дата обращения: 03.09.2025).

серьезные изменения в системе Земли; нехватка природных ресурсов. И на 10-м месте также стоят экологические проблемы — загрязнение окружающей среды.

Таким образом, половина главных вызовов сопряжена с проблемами трансформации окружающей среды и климатических изменений. Глобальные риски, связанные с состоянием окружающей среды, изменением климата, адресованы не отдельным государствам, а всему мировому сообществу. И каждое государство вырабатывает свой собственный подход для решения данной проблемы — одни страны опережают глобальный и международный уровень соответствующей политики, другие — наоборот.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации четко и прагматично обозначены вызовы, стоящие перед страной: «...трансформация миропорядка, сопровождающаяся перестройкой глобальных финансовых, логистических и производственных систем, ростом геополитической и экономической нестабильности, международной конкуренции и конфликтности, системного неравенства на фоне ослабления национальных государственных институтов, снижения уровня и повышения сложности участия в международной кооперации в рамках научной, научно-технической и инновационной деятельности исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования экономики данных, ускоренного развития и внедрения технологий искусственного интеллекта во всех отраслях экономики и социальной сферы и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих передовыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов;

демографический переход, обусловленный снижением рождаемости, увеличением продолжительности жизни, изменением образа жизни, и связанное с этим старение населения, возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан, изменение климата и влияние последствий его изменения на различные отрасли экономики, население и окружающую среду, новые гибридные внешние угрозы национальной безопасности, в том числе военные, террористические, информационные и биологические, увеличение риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций (носящих как природный, так и искусственный характер), усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности»⁵.

Вызовы и угрозы, обозначенные в Стратегии, по сути, являются вызовами и угрозами не только для России, но и для всех дружественных стран, в том числе для стран ЕАЭС.

В мае 2024 г. Президент РФ подписал Указ о национальных целях развития страны⁶. В качестве одной из национальных целей развития России указано экологическое благополучие, определены целевые показатели и задачи достижения

⁵ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 3145).

⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «Консультант-Плюс».

этой национальной цели. Среди целевых показателей и задач — формирование экономики замкнутого цикла; поэтапное снижение выбросов опасных загрязняющих веществ; ликвидация накопленного вреда окружающей среде; сохранение уникальной экологической системы озера Байкал и др.

Важно отметить, что в последние годы принят целый пакет законодательных и иных нормативных актов, в которых на стратегическом уровне обозначены ориентиры решения экологических и климатических проблем в России.

Так, среди приоритетных направлений научно-технологического развития выделены «адаптация к изменениям климата, сохранение и рациональное использование природных ресурсов», в число критических технологий включены⁷:

- 1) мониторинг и прогнозирование состояния окружающей среды и изменения климата (в том числе ключевых районов Мирового океана, морей России, Арктики и Антарктики), технологии предупреждения и снижения рисков чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, негативных социально-экономических последствий;
- 2) экологически чистые технологии эффективной добычи и глубокой переработки стратегических и дефицитных видов полезных ископаемых;
- 3) технологии сохранения биологического разнообразия и борьбы с чужеродными (инвазивными) видами животных, растений и микроорганизмов.

Принятая в 2023 г. новая Климатическая доктрина стратегической целью климатической политики определила «обеспечение безопасного и устойчивого развития Российской Федерации, включая институциональный, экономический, экологический и социальный, в том числе демографический, факторы, в условиях изменения климата и возникновения сопутствующих ему угроз»⁸.

Вполне логично, что реализация обозначенных Президентом России национальных целей развития и направлений в области экологии и климата не может эффективно решаться без взаимодействия с другими странами, в том числе в рамках Евразийского экономического союза. Более того, экологическая и климатическая повестка выступает в настоящий момент одной из ключевых составляющих как международных отношений в целом, так и национальных направлений развития.

Интересно, что ЕАЭС образовался практически в одновременно с принятием ООН Целей устойчивого развития. Именно для совместного противостояния глобальным вызовам ряд государств на постсоветском пространстве объединились в экономический союз, целями которого, в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе⁹, являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;

⁷ Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024 // СПС «КонсультантПлюс».

- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Существующие экологические проблемы в одной стране — участнице ЕАЭС чаще всего имеют трансграничный характер и не могут не влиять на экологическую обстановку в других странах. Именно совместный поиск решений существующих проблем является необходимостью и одной из основных целей в настоящее время.

В 2025 г. истекает срок реализации действующих Стратегических направлений развития Евразийской экономической интеграции. Документ, определяющий стратегические направления развития Евразийской экономической интеграции до 2025 г. и раскрывающий конкретные механизмы и мероприятия по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, был подготовлен Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) совместно с правительствами государств-членов в соответствии с распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 9¹⁰. Стратегия состоит из общих (концептуальных) положений и перечня из более чем 300 мер и механизмов, сгруппированных в 11 системных блоков по направлениям деятельности ЕАЭС.

Этот важный документ, утвержденный главами государств — членов ЕАЭС, определяет ключевые цели и задачи, направленные на углубление интеграционных процессов и укрепление позиций Союза на международной арене. Документ охватывает широкий спектр направлений — от развития инфраструктуры и цифровизации до усиления экономического сотрудничества и улучшения качества жизни граждан. Стратегические направления развития ЕАЭС сосредоточены на создании условий для устойчивого экономического роста и улучшения социально-экономического положения стран — членов Союза. В документе выделен ряд ключевых задач:

- углубление экономической интеграции, что включает устранение оставшихся барьеров для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также развитие общих рынков и координацию экономической политики;
- активное развитие инфраструктурных проектов, которые свяжут страны ЕАЭС в единую транспортную и энергетическую сеть. Особое внимание будет уделено развитию транспортных коридоров, модернизации железных дорог, портов и аэропортов, а также созданию новых энергетических мощностей;
- цифровизация экономики. Стратегия предполагает внедрение новых технологий в различные сферы, включая электронное правительство, электронную коммерцию, системы управления и производственные процессы;

¹⁰ Данный документ был утвержден решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года» (утв. Советом ЕЭК 05.04.2021).

— улучшение социально-экономического положения граждан стран ЕАЭС, которое включает в себя повышение уровня занятости, улучшение социальной защиты, доступ к качественному образованию и здравоохранению, а также создание условий для устойчивого развития регионов и др.

Актуальность принятия Стратегии обусловлена необходимостью адаптации экономик стран ЕАЭС к новым реалиям глобальной экономики, включая цифровизацию, изменение структуры мировой торговли и усиление роли региональных интеграционных объединений. В этом контексте ЕАЭС стремится занять лидирующие позиции в Евразии и укрепить свои позиции на международной арене.

Актуальность принятия Стратегии обусловлена необходимостью адаптации экономик стран ЕАЭС к новым реалиям глобальной экономики, включая цифровизацию, изменение структуры мировой торговли и усиление роли региональных интеграционных объединений. В этом контексте ЕАЭС стремится занять лидирующие позиции в Евразии и укрепить свои позиции на международной арене.

Согласно стратегическим направлениям, «одним из интеграционных приоритетов является повышение энергосбережения и энергоэффективности, разрешение существующих экологических проблем и обеспечение устойчивого развития. В этой сфере предполагается объединение усилий по созданию и использованию новых технологий и инноваций, в том числе “зеленых” технологий, возобновляемых источников энергии, моделей циркулярной экономики, биоинженерии и нанотехнологий»¹¹.

Кроме того, следует обратить внимание на проект Программы развития интеграции в сфере статистики ЕАЭС на 2021—2025 годы, в котором отмечается, что «интеграционные процессы оказывают возрастающее влияние на статистику: появляются новые разделы, такие как “зеленая” экономика и охрана окружающей среды»¹².

Возникает вопрос: возможно ли на современном этапе экономической интеграции в ЕАЭС принятие межгосударственного стратегического планирующего документа в области экологической и климатической безопасности, учитывающего современные общие и частные угрозы и вызовы в данных сферах.

В 2024 г. ЕАЭС отметил свой первый юбилей — 10 лет с даты подписания Договора. В мае 2024 г. на юбилейном саммите глав государств ЕАЭС Президент России В. В. Путин сказал, что за 10 лет ЕАЭС утвердился в качестве «самостоятельного центра формирующегося многополярного мира»¹³. Президент России также подчеркнул перспективность взаимодействия стран ЕАЭС в области охраны

¹¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² *Ефремова М. С.* Роль ЕАЭС и ШОС в формировании пространства экологической безопасности в Евразии // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2023. Т. 17. № 1 (43). С. 110—118.

¹³ URL: <https://www.ve-domosti.ru/politics/articles/2024/05/08/1036286-chto-vladimir-putin-govoril> (дата обращения: 25.08.2025).

окружающей среды и борьбы с климатическими изменениями¹⁴, что неразрывно связано с достижением глобальных Целей устойчивого развития ООН в рамках интеграционного объединения.

Заметим, что основным международно-правовым документом для ЕАЭС выступает Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г., кодифицировавший международные договоры, касавшиеся функционирования Таможенного союза, Единого экономического пространства, а также договоры, подписанные в рамках ЕАЭС.

Несмотря на большое количество международных соглашений, подписанных до 2014 г., среди них было немного многосторонних договоров, направленных на обеспечение экологической безопасности. Кроме того, в Договоре 2014 г. отсутствовал специальный раздел, посвященный правовому регулированию экологической безопасности.

При этом отдельные нормы, касающиеся регулирования экологических отношений, в Договоре все же присутствуют. Прежде всего это ст. 29, которая дает право на установление ограничений в торговле для охраны окружающей среды, флоры и фауны. Статья 52 Договора регламентирует принятие технических регламентов Союза «в целях защиты жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений»¹⁵.

Здесь также можно отметить наличие технических регламентов «О безопасности средств индивидуальной защиты», «О безопасности пищевой продукции», «О требованиях к минеральным удобрениям», «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения», «О требованиях к магистральным трубопроводам для транспортирования жидких и газообразных углеводородов», «О безопасности продукции, предназначенной для гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и др.¹⁶

Так, например, Технический регламент ЕАЭС «О безопасности продукции, предназначенной для гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (ТР ЕАЭС 050/2021)»¹⁷ устанавливает обязательные для применения и исполнения на таможенной территории ЕАЭС требования к продукции, предназначенной для гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, выпускаемой в обращение на таможенной территории Союза.

¹⁴ Официальный сайт Евразийского экономического союза (ЕАЭС). URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁵ Сайт РСДМ. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/mezhdunarodnoe-ekologicheskoe-sotrudnichestvo-v-ramkakh-eaes/> (дата обращения: 29.08.2025).

¹⁶ Решение Коллегии ЕЭК от 02.04.2019 № 52 (с изм. и доп.) «О перечне технических регламентов Евразийского экономического союза (технических регламентов Таможенного союза)» // СПС «КоносултантПлюс».

¹⁷ Принят решением Совета Евразийской экономической комиссии от 05.10.2021 № 100.

Действие данного технического регламента не распространяется:

- а) на продукцию, разработанную и модифицированную для распознавания, обнаружения бактериологических (биологических) объектов и радиоактивных материалов, которые могут быть использованы в военных целях, или для защиты от таких объектов и материалов;
- б) продукцию, разработанную и модифицированную для распознавания, обнаружения токсичных химикатов, используемых в химическом оружии, и химических средств для борьбы с массовыми беспорядками или для защиты от таких химикатов и средств, а также на специально разработанные для этой продукции компоненты и т.д.

Также следует отметить отдельные международные соглашения по различным вопросам экологии, которые реализуются в рамках ЕАЭС. Пример — двустороннее Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов (2002 г.), в рамках которого Россия и Беларусь: принимают меры по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения трансграничных водных объектов; воздерживаются от действий или бездействия, которые могут привести к ухудшению гидрологического и гидрохимического режима трансграничных водных объектов; принимают меры по предотвращению или смягчению вредного воздействия вод, включая наводнения, водную эрозию, заболевания, передающиеся через воду.

Исследователи отмечают, что уровень экологического сотрудничества в рамках ЕАЭС характеризуется рядом проблем¹⁸.

Во-первых, в обеспечении экологической безопасности наблюдается нехватка унифицированных подходов, а национальное законодательство отличается несогласованностью и множеством декларативных положений. Несмотря на провозглашенные намерения в рамках ЕАЭС по развитию сотрудничества и созданию согласованных подходов к регулированию охраны окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, фактическое взаимодействие остается недостаточным.

Во-вторых, в рамках единого правового пространства ЕАЭС на первом месте стоят вопросы экономики, а решению экологических и климатических проблем отводится второстепенная роль. Поэтому главной практической проблемой в сфере экологической и климатической безопасности выступает необходимость разумного сочетания развития экономики и решения экологических проблем. Распространение интеграционных процессов на обеспечение экологической и климатической безопасности предполагает согласование национального законодательства с международными правовыми актами.

В-третьих, создание общей системы обеспечения устойчивого развития, экологической и климатической безопасности на пространстве ЕАЭС является необходимым интеграционным процессом. Это связано с изменением климата на планете в целом, в особенности с происходящими процессами глобального потепления.

¹⁸ См.: например: *Ражина К. Д.* Обеспечение экологической безопасности на уровне ЕАЭС // Актуальные вопросы публичного права. 2024. С. 571—580 ; *Ефремова М. С.* Указ. соч.

При этом новые экологические и климатические вызовы, обеспечение рационального использования природных ресурсов, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера объективно обуславливают необходимость выработки единой стратегии в области экологической и климатической безопасности в контексте устойчивого развития интеграционного объединения.

Важно отметить, что с 01.01.2023 Российская Федерация председательствует в органах ЕАЭС. Это дает реальную возможность продолжить активную работу не только по реализации стратегических направлений развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года, но и по формированию новых интеграционных инициатив на среднюю и долгосрочную перспективу (с горизонтом до 2030 и 2045 гг.).

Следует отметить, что в рамках ЕАЭС в 2021 г., в соответствии с распоряжением Коллегии ЕЭК от 28.09.2021 № 150 во исполнение распоряжения Евразийского межправительственного совета от 20.08.2021 № 10 была создана Рабочая группа высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств — членов ЕАЭС в рамках климатической повестки, а 14.10.2021 на заседании Высшего Евразийского экономического совета было принято заявление об экономическом сотрудничестве государств — членов ЕАЭС в рамках климатической повестки, проект которого был подготовлен Рабочей группой. Данный документ, подписанный в преддверии 26-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Глазго, отражает позицию государств — членов ЕАЭС по глобальной климатической повестке и задает вектор для формирования согласованных подходов по этому направлению в рамках интеграционного объединения¹⁹.

В течение 2021—2022 гг. велась активная работа по согласованию Первого пакета мероприятий (Дорожной карты) по сотрудничеству государств — членов ЕАЭС в рамках климатической повестки в целях предотвращения барьеров и ограничений на внутреннем рынке Союза и сохранения конкурентоспособности экономик государств — членов ЕАЭС в условиях глобальной технологической трансформации и изменения структуры мировой экономики.

Данный Первый пакет мероприятий (Дорожная карта) был принят 21.10.2022 на заседании Евразийского межправительственного совета. В этом документе выделяются следующие направления²⁰:

- анализ национального законодательного регулирования в климатической сфере и подготовка предложений по развитию общих подходов в данной области;

¹⁹ Сайт ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/> (дата обращения: 29.08.2025).

²⁰ См. например: Критерии зеленых проектов государств — членов ЕАЭС (одобрены Рабочей группой высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств — членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. Протокол от 22.12.2022 № 43-АС); Шугуров М. В. Государства — члены ЕАЭС и Зеленый климатический фонд: перспективы скоординированного взаимодействия в сфере климатического финансирования // *Международное право и международные организации*. 2024. № 2. С. 12—50.

- разработка предложений по формированию совместных рыночных и нерыночных механизмов углеродного регулирования для достижения целей Парижского соглашения, в том числе реализация Евразийских инициатив низкоуглеродного развития, «зеленое» финансирование, формирование Банка климатических технологий и цифровых инициатив и др.;
- определение мер стимулирования низкоэмиссионной трансформации в энергетике, металлургии, химической промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и на транспорте;
- координация в сфере международных торговых отношений по вопросам климатической повестки и иное взаимодействие в целях продвижения интересов государств — членов ЕАЭС в климатической сфере на международной арене.

На заседании Евразийского межправительственного совета 04.06.2024 были приняты подходы по регулированию вопросов климатической повестки в рамках ЕАЭС, которые включают следующие направления:

- создание условий для реализации кооперационных низкоуглеродных проектов, в том числе через разработку межгосударственных стандартов;
- формирование согласованных подходов к аккредитации органов валидации и верификации в сфере углеродного регулирования;
- подготовка предложений по недопущению торгово-экономических барьеров, вызванных климатическим регулированием государств — членов ЕАЭС.
- разработка предложений по сближению позиций государств — членов ЕАЭС в рамках адаптации к изменению климата.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что ЕАЭС, являясь региональным объединением стран бывшего СССР, имеет определенный потенциал развития, и в первую очередь в экономической и социально-экологической сфере. На наш взгляд, основой интеграционных процессов является общее понимание вызовов и угроз, а также степень вовлеченности ЕАЭС в мировые процессы, и прежде всего в экологической и климатической сфере. Для укрепления эффективности функционирования ЕАЭС и повышения степени его влияния на международную экономическую и экологическую политику необходимо, на наш взгляд, предпринять следующие усилия:

- подготовить и принять «дорожную карту» развития ЕАЭС на основе признания эколого-экономической повестки в качестве главной цели на десятилетие;
- закрепить в основных документах перечень вызовов и угроз как отправной точки для планирования в рамках организации;
- подготовить и принять на уровне Коллегии Евразийской экономической комиссии перечень программ (на основе компендиума согласованных целей) по реализации экологической и климатической повестки;
- внести изменения в ряд деклараций и соглашений с учетом новых глобальных вызовов, взяв за основу ряд документов стратегического планирования, принятых в последние годы в России;
- разработать и принять Основы экологической и климатической политики ЕАЭС;

- определить содержание и правовые основы экологической и климатической безопасности как для отдельной страны, так и для объединения в целом;
- подготовить и принять межгосударственные акты о пространственном, технологическом и экологическом развитии как базы совместных действий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ефремова М. С.* Роль ЕАЭС и ШОС в формировании пространства экологической безопасности в Евразии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2023. — Т. 17. — № 1 (43). — С. 110—118.
2. *Порфирьев Б. Н.* Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России. — СПб. : СПбГУП, 2020. — Серия : Избранные лекции Университета. — Вып. 208. — 40 с.
3. *Ражина К. Д.* Обеспечение экологической безопасности на уровне ЕАЭС // Актуальные вопросы публичного права. — 2024. — С. 571—580.
4. *Шугуров М. В.* Государства — члены ЕАЭС и Зеленый климатический фонд: перспективы скоординированного взаимодействия в сфере климатического финансирования // Международное право и международные организации. — 2024. — № 2. — С. 12—50.